

Александр Сурмава

Новое определение ПСИХИКИ

основанное на идеях

- ✓ Спинозы ,
- ✓ Выготского ,
- ✓ Ильенкова

Вот те, кто заложил основу
решения величайшей мировой
загадки Эрнста Геккеля

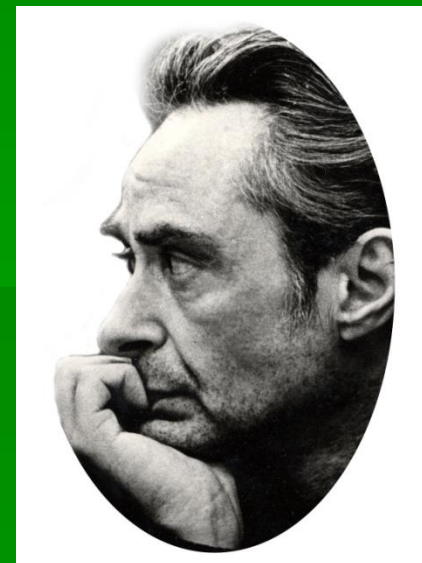
1632 - 1677

1896 - 1934

1924 - 1979

Проблема была сформулирована
Рене Декартом в **XVII** веке как
психофизическая проблема.

Сущность психофизической проблемы заключается в том что свободная от какой бы то ни было природной каузальности свободная воля каким-то таинственным образом противостоит механической каузальности человеческого тела, действующего в мире других тел, человеческая «душа» или модус «мыслящей субстанции» как-то взаимодействует с человеческим телом, с этим модусом «субстанции протяженной» дабы дать последнему возможность преодолеть его врожденную природную ограниченность и сообщить ему свойство универсальности.

Принципиальное решение психофизической проблемы принадлежит Спинозе

Спиноза находит очень простое, и в своей простоте гениальное, – не только для его «темного» века, но и для нашего, просвещенного – решение: проблема неразрешима только потому, что она ложно поставлена. Не надо ломать голову над тем, как господь бог «соединяет» в один комплекс душу (мышление) и тело, представленные изначально (и по определению) как **разные** и даже **противоположные**, существующие якобы до акта такого «соединения», порознь друг от друга. (И, стало быть, могущие существовать и после их «разъединения», а это лишь другая формулировка тезиса о бессмертии души – одного из краеугольных камней христианской теологии и этики.) На самом деле такого положения попросту нет; потому нет и проблемы «соединения», «согласования».

Есть не два разных и изначально противоположных предмета исследования – тело и мышление, – а всего-навсего **один-единственный** предмет – **мыслящее тело** живого, реального человека, лишь рассматриваемое под двумя разными и даже противоположными аспектами или углами зрения. Живой, реальный мыслящий человек – единственное мыслящее тело, с которым мы знакомы, – не состоит из двух декартовских половинок – из «лишенного тела мышления» и из «лишенного мышления тела». По отношению к реальному человеку и то и другое – одинаково ложные абстракции. А из двух одинаково ложных абстракций уж конечно не слепишь реального мыслящего человека...

В этом и заключается подлинный «краеугольный камень» всей системы, очень простая истина, которую в целом легко понять.

“Диалектическая логика” Е.Ильенков

Согласно Спинозе «мышление и «протяженность» должны быть поняты как атрибуты одного и того же субъекта.

Поэтому они не могут находиться во взаимно причинном отношении. Как Спиноза формулирует это в своей «Этике» (Теорема 2, Часть III)

Ни тело не может определять душу к мышлению, ни душа не может определять тело ни к движению, ни к покою, ни к чему-либо другому (если только есть что-нибудь такое).

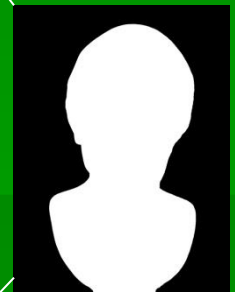
Профиль не может быть причиной лица и наоборот

Когда речь идет о мышлении в наиболее всеобщем смысле очевидно, что субъектом этих атрибутов будет **Deus sive Substantia sive Natura (Субстанция = Бог = Природа)**.
Можно попытаться представить это следующим образом:

мышление

протяженность

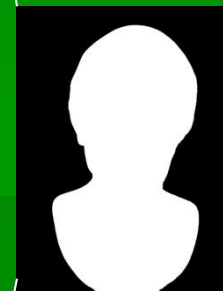

Ну, а если всерьез, то скорее так:

мышление

протяжен
ность

Но если мы имеем дело с конечным модусом мышления, скажем с мышлением человека, что мы должны представлять в качестве субъекта двух спинозовских атрибутивных проекций – мышления и протяженности?

мышление

протяженность

?

“Физиологически функционирующий мозг” - вот ответ Людвиг Фейербаха и целого ряда последующих исследователей

“мышление”
или вся субъективно
переживаемая
феноменология

“протяженность”
или все объективные
физиологические
процессы

Людвиг Фейербах
XIX

Современные
исследователи
XXI

Мыслящее тело -

тело человека или животного действующее в материальном, протяженном мире в соответствии с формами этого мира.

“мышление”
или вся субъективно
переживаемая
феноменология

~1930

“протяженность”
или все
физические, предметно
соотнесенные действия
мыслящего тела

~1970

Если так, то психологии не стоит продолжать поиски несуществующих в природе психофизических и уж тем более психофизиологических каузальных отношений (чем психофизиология не устает заниматься и поныне) но постараться исследовать специфику живого движения существ, наделенных психикой, по контрасту с механически действующими машинами.

1813-1878

Клод Бернар – знаменитый французский физиолог и патолог определял в XIX жизнь как раздражимый процесс. Живой организм реагирует на внешний стимул специфической реакцией так что форма реакции не имеет ничего общего с формой стимула, но целиком зависит от природы реагирующего организма.

Таким образом мы можем отнести Клода Бернара к основоположникам, классикам так называемого S-R, или стимулреактивного подхода.

1896 - 1966

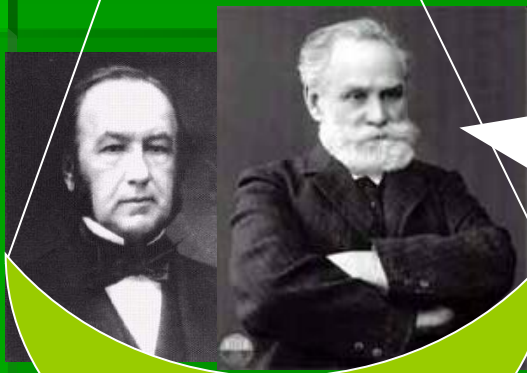
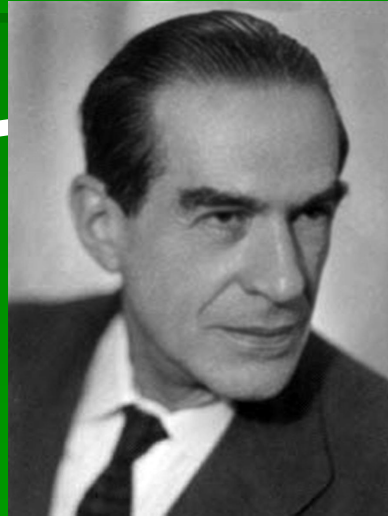
Век спустя Николай Бернштейн – великий русский физиолог выдвинул гениальную идею о том, что невозможно понять жизнь, если рассматривать ее как пассивный, симулпреактивный процесс.

Согласно его оценке декартовская или павловская рефлекторная дуга – не всеобщий, но частный, вырожденный случай физиологической организации живого движения и впервые сформулировал принципы **ПРЕДМЕТНОЙ** активности.

Таким образом Н.Бернштейн заложил основу новой последовательно монистической, материалистической физиологии и психологии и в своих последних работах провозгласил необходимость создания новой биологии – биологии активности.

Сегодня 40 лет спустя после его смерти хорошо видно насколько его идеи опередили время.

К сожалению, Алексей Н. Леонтьев, который начал восхождение от абстрактного определения жизни к конкретному пониманию человеческого сознания взял в качестве исходной «клеточки» своего теоретического движения восходящее к Клоду Бернару понимание жизни как пассивного, “S→R” процесса, вместо последовательно деятельностного подхода Николая Бернштейна.

По всей вероятности позиция И.П.Павлова предопределила выбор А.Н.Леонтьева.

Отталкиваясь от упомянутых выше Спинозовских принципов мы попытались сформулировать определение жизни понимаемой как активный процесс.

- Во-первых, живой организм дабы быть «не только страдательным», в отношении к своему предмету, «но и деятельным, стремящимся или страстным», по-видимому, не нуждается во внешнем принуждении, поводе или толчке для того, чтобы направить на него свою деятельность, но разворачивает свою активность **спонтанно**. Иначе говоря, поступает так, как и надлежит поступать в отношении к предмету страсти, дабы не прослыть неживым.
- Во-вторых, сам предмет живого организма есть не некоторая случайная внешняя вещь, но **«вещь», положенная самим организмом** в качестве предмета своего «страстного стремления».
- И, наконец, в-третьих, что активное, предметное действие живого организма есть не некоторое определенное лишь изнутри абстрактное шевеление, но известное Спинозовско-Ильенковское **действие «по форме предмета»**.

Мы должны подчеркнуть, что перечисленные выше принципы конституируют теоретическое определение жизни как таковой.

Наиболее лаконично их можно сформулировать следующим образом:

Принцип активности (деятельности), в отличие от принципа пассивности (страдания) характеризуется следующими тремя атрибутивными признаками:

1. Не реактивность, но **спонтанность**;
2. Не абстрактно внешний объект, но объект, положенный витальной активностью самого субъекта, то есть **продуктивность**;
3. Не имманентное шевеление, но **действие по форме предмета**.

Спонтанность

Первая и наиболее абстрактная характеристика жизни – спонтанная активность. Отсутствие этой спонтанности эквивалентно смерти. Живое существо не нуждается в специальном приглашении (стимуле) для того чтобы быть активным = живым.

Жить значит быть активным.

Живое существо не имеющее возможности быть спонтанно активным обречено на смерть.

В отличие от механических и химических объектов, которые сохраняют свои механические и химические свойства будучи изолированы на любое время от механических и химических взаимодействий.

Полагание предмета или продуктивность

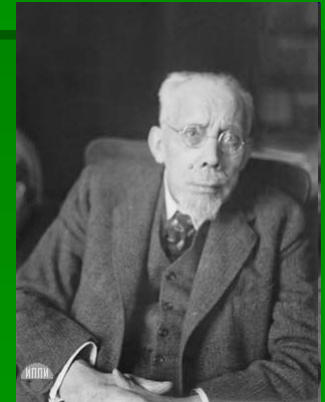
- Живые существа могут относиться как живые лишь к тем объектам окружающего их внешнего мира, которые могут быть положены их спонтанной активностью.
- Так называемое «зрительное поле» гештальтистов не дар чувственности пассивному субъекту, но должно быть положено как «предметное поле» субъекта спонтанной активностью последнего. Так крыса, попав в новую клетку начинает бегать туда-сюда, изучая новое пространство, размечая пол своими пахучими следами с тем, чтобы положить эти абстрактно внешние обстоятельства в качестве своего предмета, своего предметного поля.
- Так женщина формирует новую квартиру, переставляя мебель, развешивая занавески и картины, активно полагая ее в новое предметное качество, в качество семейного гнезда.
- Так образом предмет не существует как таковой до своей встречи с деятельным субъектом. Также как и сам субъект не существует как субъект до акта полагания его предмета. Так обнаруживается, что пресловутый Леонтьевский «чрезвычайный» акт встречи субъекта с его предметом оказывается не более чем картезианской иллюзией.

Действие по форме предмета

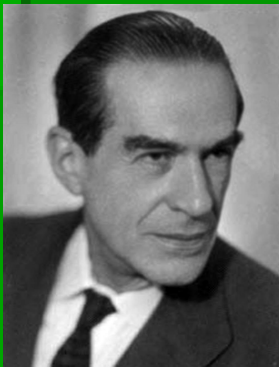

1829-1905

- Пионерами в понимании психики как средства аккомодации, приспособления живого движения к форме его предметного поля были русский физиолог Иван Сеченов и зоолог Николай Северцев.

1866-1936

1903- 1979

Позднее эту же идею плодотворно разрабатывал Алексей Н.Леонтьев и Александр В. Запорожец как идею об опосредующей восприятие системе перцептивных действий, пластически уподобляющихся форме предмета.

1905 – 1981

Единство перечисленных выше трех атрибутов – спонтанности, продуктивности и предметности и составляет теоретическое определение жизни как таковой.

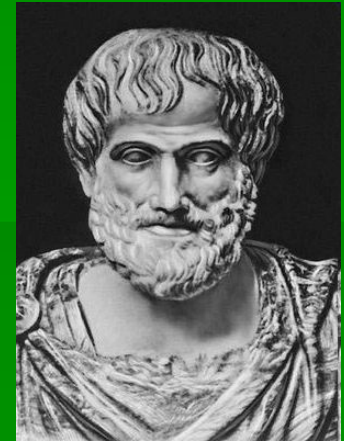

Все одноклеточные организмы соответствуют приведенной выше дефиниции жизни как ее наиболее элементарные и далее неделимые единицы или атомы. Но есть ли у нас хоть какие-то резоны предполагать, что их активность может быть определена не только как витальная, но также и как психическая?

Вернемся немного в историю теоретической мысли

И Леонтьев и Запорожец, следуя в этом пункте за Выготским, строго различали между экстрасоматической активностью или поведением и активностью интрасоматической или системой отправления. Они настаивали, что психика содержательно связана только с экстрасоматической активностью ибо только последняя есть активность предметная.

Напротив, они не усматривали предметности в интросоматической, функциональной или отправленияческой активности относя ее целиком к растительному типу активности, унаследованной животными от их древних растительных предков. Наивное представление, что растения являются эволюционными предками животных очевидно восходит к представлениям Аристотеля с его тремя типами душ: растительной, анимальной и разумной.

Живот болит!

Если следовать за Леонтьевым и Запорожцем в их логике, то банальная боль в животе становится критическим испытанием для развиваемой ими «теории деятельности».

Восприятие треугольника можно как то связать с активностью субъекта пластически воспроизводящей треугольность предмета своим живым движением.

Но чему должно уподобляться движение организма страдающего желудочными коликами?

Хорошо известно, что зубная боль мало напоминает форму вызывающего ее зубоврачебного сверла.

Следует ли из этого, что «теория деятельности» принципиально неприложима к аффективной сфере и описывает лишь абстрактно когнитивные процессы?

Что является единицей, клеточкой витальной активности?

Индивид?

или

его орган?
Вроде этого?

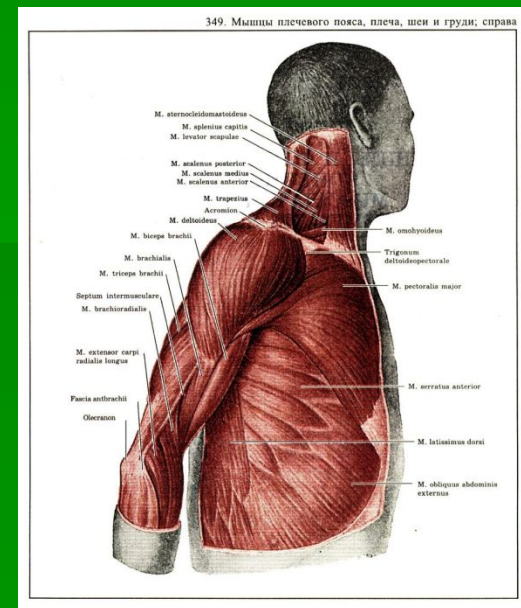

Что является единицей, клеточкой витальной активности?

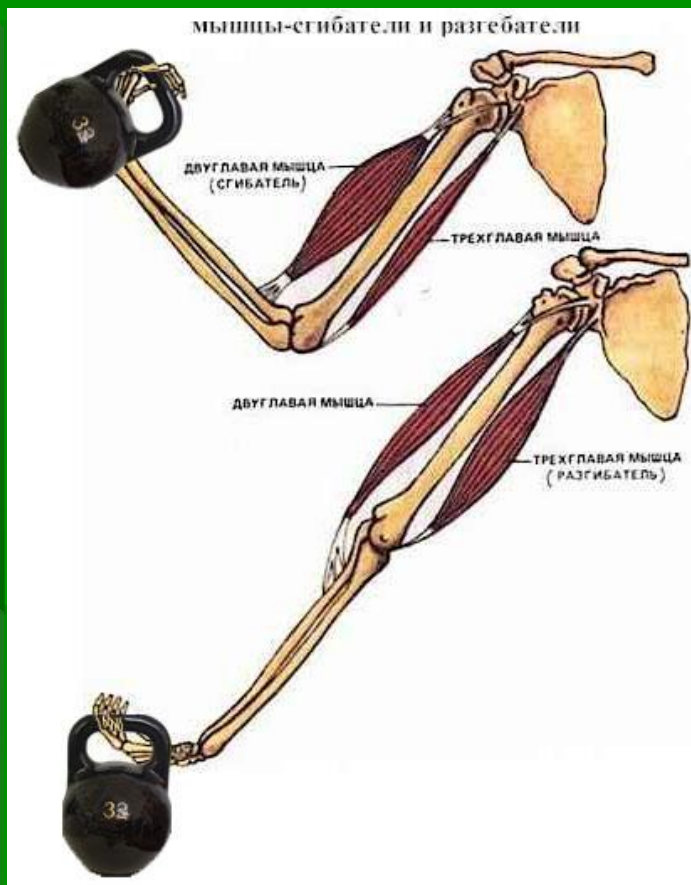

Разумеется, единицей активности может быть только живой орган, а не окорок из лавки мясника :-).

Можно предположить, что когда речь идет о многоклеточных организмах, такой единицей активности можно считать каждый моторный элемент (мышечное волокно) или группу элементов (мышечное веретено) действующее как неделимое функциональное целое со своим предметом. Между тем говорить об активности мы можем только указав на предмет оной.

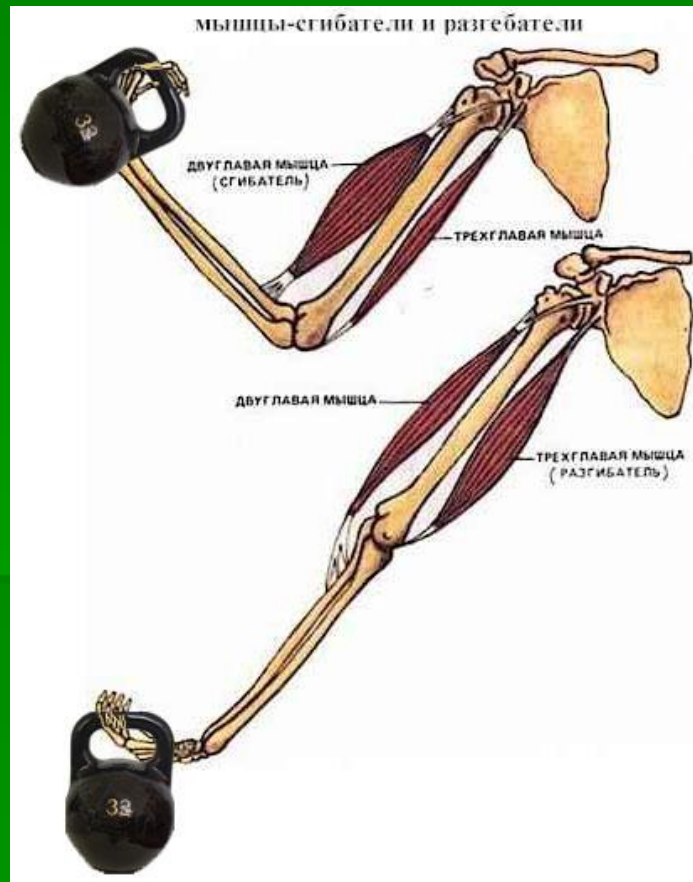
Что является предметом элементарной единицы активности?

Очевидно, что гиря является предметом организма в целом. Является ли одна одновременно и предметом каждой из мышц (мышцы сгибателя и разгибателя)?

**РАЗУМЕЕТСЯ
НЕТ!**

Отношение рефлексивности

Обе мышцы – и мышца сгибатель и мышца разгибатель – не имеют дело непосредственно с весом гири (это забота лежит на плечах целого организма). Обе мышцы имеют дело только со своим реципрокным антагонистом.

Отношение между реципрокными субактивными единицами живого организма мы определяем как отношение рефлексивное.

Отношение рефлексивности

Говоря об элементарных единицах активности мы определяем их как **суб**активные в отличие от активности организма как целого.

Таким образом мы различаем базисную форму витальной активности – предметную активность – и, начиная с многоклеточных животных, производную форму – активность рефлексивную – активность чьим предметом выступает не некоторый внешний предмет, но противоположно направленная субактивность другой моторной единицы того же организма.

Новое определение психики

Мы имеем дело с психическим или анимальным типом витальной активности тогда, когда сукцессивная внешнепредметная активность организма существенно опосредована симультанной предметной активностью его живых субъединиц, живых органов связанных друг с другом некоторым морфогенетическим или рефлексивным, самонаправленным отношением.

Новое определение психики

- Предметная активность такого организма это не только его движение по форме его предметного поля, не только абстрактно «внешнее» в отношении к организму действие, но также необходимо и рефлексивное, направленное на себя, специфически «внутреннее» действие.
- Вот почему восприятие любого внешнего предмета всегда аффективно окрашено и дано субъекту не как его чисто внешняя предметная активность, но в чувственной форме, как его внутрителесное самоощущение.

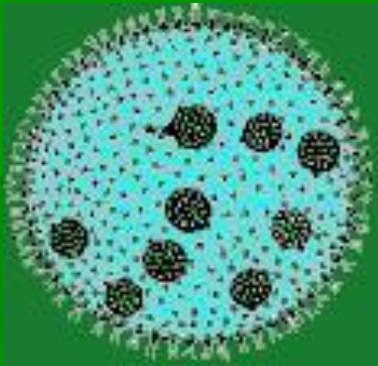
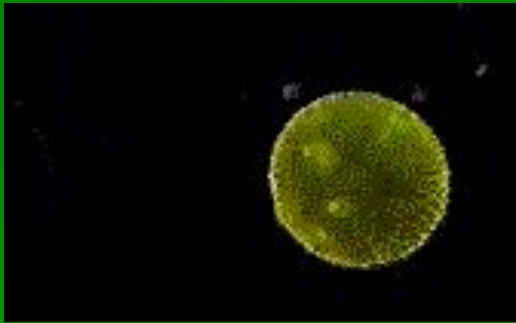
«Человеческая душа воспринимает всякое внешнее тело как действительно (актуально) существующее только посредством идеи о состояниях своего тела» (Спиноза, 1957, с. 407).
Иначе говоря, ощущение не мертвенно холодный слепок с объекта, но рефлексивно по своей природе.

Тождество аффекта и интеллекта

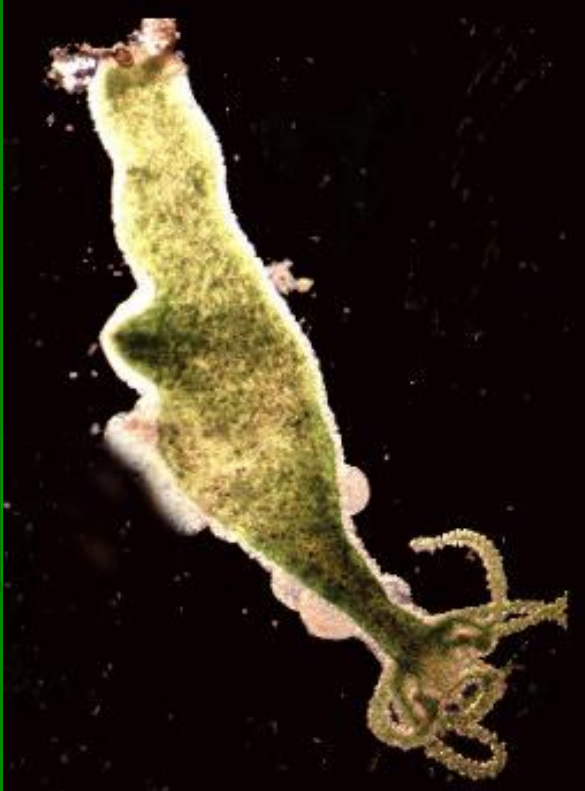
- Жизнь организма, реализующего в процессе своей жизнедеятельности не только активное, но и рефлексивное отношение, представляет собой принципиально целостный жизненный процесс, структурными элементами которого являются не отдельные неподвижные морфологические единицы - клетки или многоклеточные органы, и тем более не абстрактные физиологические процессы. Это – активные, предметные процессы, небезразличные друг другу, активно друг с другом взаимодействующие, друг друга определяющие так, что в итоге они составляют единый диалектический ансамбль.
- Жизнь такого организма, рассматриваемая в его отношении к предметному миру, представляет собой экстра- или интракорпоральное предметное ощущение, ильенковско-спиновское «действие по форме предмета», или интеллект. Жизнь, взятая в отношении организма к самому себе, - это интероцептивное самоощущение, составляющее чувственную ткань предметного образа, самонаправленная рефлексивная активность, или аффект.

Volvox – наиболее примитивный обладающий психикой организм

- Самый элементарный из известных науке организмов, у которого, согласно приведенному критерию, можно и должно предположить наличие психики, это - volvox. Volvox - это колониальная зеленая водоросль, имеющая форму правильного полого шара. Его соединенные тонкими протоплазматическими мостками клетки, обладают ориентированными наружу жгутиками, совместная координированная активность которых позволяет всему организму активно перемещаться в водной среде. Каждая из клеток volvox'a питается вполне самостоятельно, а общая предметная активность организма в целом, опосредованная рефлексивным отношением его субактивных элементов - клеток, обеспечивает направленную локомоцию всего организма по градиенту его предметного поля.
- У таких организмов (безразлично были ли они авто- или гетеротрофными, т.е. относим ли мы их к растениям или животным) можно, в соответствии с данным нами выше определением, предположить наличие чувствительности, или элементарной психики. Ее содержанием является некоторое слабодифференцированное ощущение предметного поля, выраженное в форме столь же слабодифференцированного общетелесного самоощущения, или аффекта.

Эволюционные корни феноменологии Зигмунда Фрейда

Гидра

Следующее более высокоорганизованное существо, непременно заслуживающее упоминания в эволюционно-психологическом контексте это *гидра*. У гидры - типичного представителя кишечнополостных, ведущей сидячий образ жизни, внешняя предметная активность реализуется многочисленными щупальцами и удлинением-сокращением всего ее тела, а внутренняя - за счет биения жгутиков некоторых клеток энтодермы и опять-таки за счет сокращения и вытягивания всего тела особи, создающих необходимую для эффективного пищеварения циркуляцию содержимого гастроваскулярной полости.

Таким образом, у гидры экстра- и интракорпоральная активности реализуются отчасти за счет одного и того же механизма - сокращения мышечных волокон, лежащих у основания эктодермальных клеток и ориентированных вдоль тела особи и энтодермальных клеток, образующих кольцевые мышечные волокна. Активность этих мышечных волокон в отношении к внешнему миру образует нечто вроде локомоторно-манипулятивной подвижности, а в отношении к содержимому гастроваскулярной полости - **желудочно-сосудистую перистальтику**.

Как болит живот с точки зрения деятельностного подхода

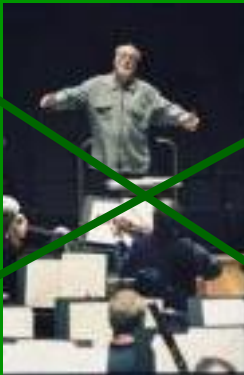
Так вполне нешуточная для теории деятельности Ф.Н. Леонтьева проблема боли находит легкое эволюционное разрешение. Противоположность “поведения” и “отправления” это не противоположность предметной, анимальной и не предметной, растительной, висцеральной активности, но всего лишь различие между филогенетически новой и филогенетически древней формой предметной активности.

Первая представляет собой субстрат тонкой внешней перцепции. Вторая – субстрат темных, примитивных внутрителесных ощущений, аффективности как таковой.

Психика как “jazz band”

Мы определяем функциональный организм животного как ансамбль субактивностей напоминающий jazz band импровизирующий свою музыку здесь и сейчас, ансамбль в котором общая мелодия складывается из импровизаций отдельных музыкантов, объединенных общей музыкальной идеей.

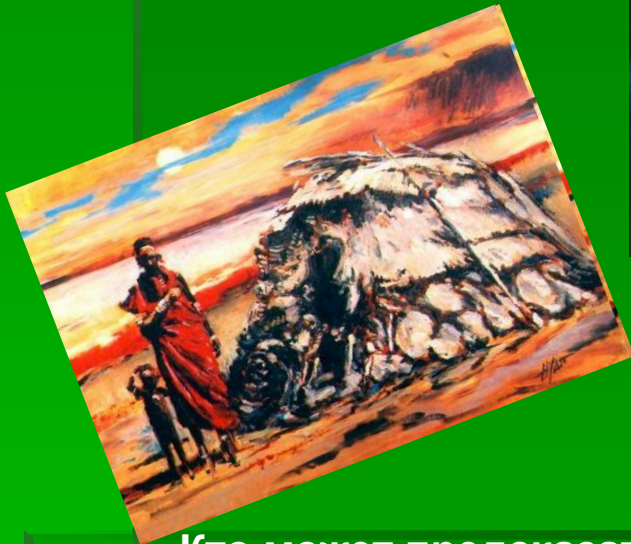
Не чинной симфонический оркестр музыканты которого лишь исполняют заранее предписанную им партитурой партию.

К различию между животным и человеком

Схема координации субактивных мышц, составляющих ноги и торс врождена жеребенку. Эта схема появляется в результате многовековой эволюции, порождающей данный вид. Поэтому новорожденный жеребенок «знает» как предметно использовать свои конечности и вскоре после рождения встает на ноги и следует за матерью. Возможно это потому что среда обитания, а значит и условия формирования предметного поля лошади, как впрочем и всех остальных животных есть нечто стабильное, соответственно выработанные эволюцией схемы активности остаются эффективными для каждого нового индивидуума.

К различию между животным и человеком

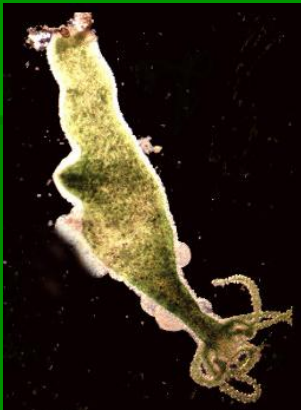
Кто может предсказать где будет завтра жить этот человеческий детеныш? Таким образом врожденная схема, способ полагания его будущей человеческой предметности не может быть задан биологически.

Скорость развития человеческой материальной культуры несопоставимо больше скорости натуральной эволюции, поэтому человеку не остается ничего иного, как наследовать все свои деятельные (психические) способности принципиально новым, всецело культурным способом.

Висцеральная ступень

В течении двух первых месяцев своего постнатального существования также как и в течении девяти - пренатального ведущей активностью ребенка является активность висцеральная. Жизнь – существенно предметный процесс – и только перистальтика, включая «перистальтику» сердца, сосудов и желудочно-кишечной системы с также сосание как частный модус все той же перистальтики соответствует определению предметной активности. Активность рук, ног, равно как и активность органов чувств на этом этапе может характеризоваться только как субактивность.

Ведущая роль висцеральной активности на ранних этапах онтогенеза необходимо воспроизводит ее роль на ранних этапах эволюции.

Между тем на этом этапе подготавливается наиболее важное событие в его жизни – тустановление принципиально нового, экстрасоматического рефлексивного отношения с другим челоовеком.

“Комплекс оживления”

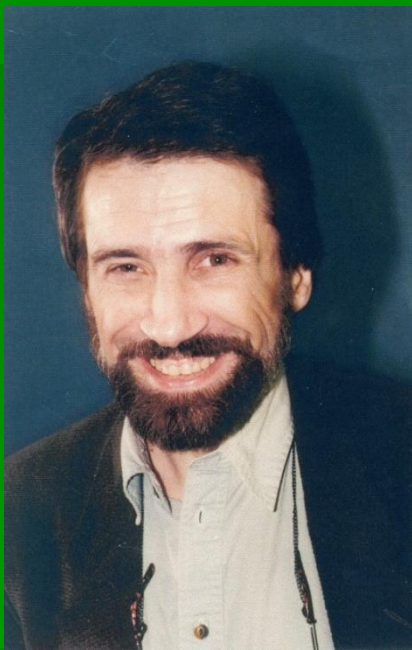

- Единственным экстракорпоральным предметом, полагаемым ребенком в акте сосания выступает *другой человек*, в общем случае – мать ребенка. Другой взрослый, выступающий для ребенка в качестве универсального предмета, на этом этапе не отличается ребенком от самого себя. Таким образом, отношение ребенка к другому человеку, выступает для него одновременно и как отношение предметное и как отношение рефлексивное.
- Конец периода новорожденности ознаменовывается расщеплением этого изначального тождества. Абстрактная субактивность глаз ребенка собирается на смысловом центре материнского лица, на треугольнике ее глаз и губ, сосущие губы ребенка (а сосание есть не что иное как модус все той же перистальтики) на миг оставляют свою своекорыстную активность и спонтанно растягиваются в первой адресованной матери социальной улыбке и тем самым полагают на ее лице улыбку ответную.

Рождение человека

- Так его первым и всеобщим предметом оказывается другой человек. Так между ним и *другим* человеком впервые загорается тысячевольтовая дуга интересубъективного поля.
- На этом этапе, справедливо названном «комплексом оживления», это интересубъективное поле еще пусто, в нем еще нет никакой внешней предметности. Ребенок и взрослый наслаждаются чистым аффектом «эмоционального общения», встречи, нахождения друг друга. Но уже очень скоро в это поле начнет попадать вся совокупность культурных вещей, начиная с собственной органической телесности ребенка и кончая всей совокупностью вещей, способ действия с которыми задан культурой. Попадать поначалу как неотличимые от *другого* человека органы последнего, а потому и способные притянуть к себе толику аффективной, адресованной другому человеку активности ребенка. Активности, формируемой и индивидуально присваиваемой, интериоризируемой ребенком (в качестве системы уже внутренних рефлексивных, аффективных отношений) в соответствии с нормами культуры, с идеальными смыслами и значениями, представленными в их общей, совместно-разделенной живой активности с *другим* человеком, а потому и в виде идеальной формы самих культурных вещей.

**Продолжение следует
:-)**